

Пастырское попеченіе Комитета о вогулахъ.

Ближайшее попеченіе о вогулахъ, ихъ просвѣщеніи свѣтомъ Христова ученія и удовлетвореніе ихъ религіозныхъ потребностей, въ отчетномъ году по прежнему находилось на обязанности священника Аркадія Гаряева.

Хотя этотъ пастырь съ октября мѣсяца 1912 года уже не состоялъ священникомъ походной на сѣверѣ Верхотурскаго края церкви, на причтѣ которой по преимуществу лежала забота о пастырскомъ попеченіи надъ вогулами, тѣмъ не менѣе продолжалъ удовлетворять ихъ религіозныя потребности и вообще заботиться о нихъ. Будучи священникомъ Никито-Иведельской церкви, о. Аркадій Гаряевъ не прерывалъ своихъ сношеній съ вогулами, давая имъ пріютъ у себя въ квартирѣ во время ихъ пріѣздовъ въ Никито-Ивдель. Дворъ о. Гаряева въ зиму 1913 г. временно служилъ мѣстомъ стоянки для вогульскихъ оленей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и аудиторіей для бесѣдъ съ вогулами. О своихъ пастырскихъ сношеніяхъ съ вогулами священникъ Гаряевъ между прочимъ рассказываетъ такъ. „Дѣятельно при пріемѣ и бесѣдахъ съ инородцами мнѣ помогалъ походный псаломщикъ Неуйминъ, который потомъ, въ лѣтнія посѣщенія вогуловъ, былъ моимъ неизмѣннымъ спутникомъ и помощникомъ. Съ 25 марта до мая мѣсяца притокъ вогуловъ въ Никито-Ивдель прекратился. Въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ я еще имѣлъ три случая видѣть вогуль и бесѣдовать съ ними у себя, а въ концѣ іюля и августа имѣлъ два случая побывать у нѣкоторыхъ на мѣстахъ ихъ лѣтнихъ кочевій по р. Лозьвѣ. Последній разъ я имѣлъ случай принимать у себя вогуловъ, при участіи псаломщика Неуймина и въ сентябрѣ сего года, по пріѣздѣ своемъ съ торжества освященія соборнаго храма въ градо-Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ. Былъ разгаръ охоты на бѣлку и лося, такъ какъ только что выпалъ первый снѣгъ, и вогулы (изъ двухъ юртъ) зашли въ Никито-Ивдель за возобновленіемъ запасовъ пороха и дрови.

Эта послѣдняя моя бесѣда съ ними была особенно оживленна и пріятна какъ для меня, такъ и для нихъ, моихъ гостей, ибо еще полный впечатлѣній отъ поѣздки, ко-

торая задумана была мной еще до окончанія постройки вышеозначеннаго соборнаго храма, счастливый исполненіемъ своего стремленія, я душевно былъ радъ этимъ моимъ со-

Миссіонеръ и вогулы.

бесѣдникамъ, которымъ я могъ, съ пользою для нихъ передать свои впечатлѣнія, въ связи съ жизнеописаніемъ Св. Праведника Верхотурскаго края—Симеона, что я съ успѣхомъ и сдѣлалъ“.

Не оставилъ безъ своего попеченія вогуловъ и новый священникъ походной церкви о. Василій Варушкинъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1913 года онъ совершилъ свою первую поѣздку къ нимъ и такъ описываетъ свое путешествіе. „Выѣхавъ изъ Турьинскихъ рудниковъ, моего мѣстожительства, 9-го ноября и, пріѣхавъ въ с. Никито-Ивдельское 10-го утромъ, я, за неимѣніемъ оленей, принужденъ былъ прожить въ этомъ селѣ цѣлыхъ шесть дней и только 15 числа вечеромъ, ивдельскій купецъ С. С. Рогалевъ, оказывавшій услуги въ пріисканіи подводъ и моимъ предшественникамъ по должности походнаго священника, извѣстилъ меня, что имъ наняты для меня и псаломщика двѣ тройки оленей,

Двѣ тройки, а не пары, потому, что олени пришли изда-
 ка, были утомлены, при томъ дороги еще не были прото-
 рены и для пары оленей везти сѣдока и ямщика было не-
 посильно. 16 утромъ я познакомился съ двумя первыми
 инородцами—ямщикомъ Василиемъ Бахтіаровымъ и пере-
 водчикомъ Василиемъ Укладовымъ, подошедшими ко мнѣ
 подъ благословеніе и отнесшимися ко мнѣ, какъ къ священ-
 нику, пожалуй, даже съ большимъ почтеніемъ, чѣмъ отно-
 сятся обыкновенно русскіе прихожане къ своимъ пастырямъ.
 Утромъ того-же дня съ псаломщикомъ Михаиломъ Неуйми-
 нымъ и вышеуказанными вогулами мы двинулись въ нуть,
 выбравъ для посѣщенія юрты, лежащія къ сѣверо-западу
 отъ с. Ивдельскаго, куда только и можно было попасть,
 тогда какъ въ другія юрты попадка была невозможна вслѣд-
 ствіе теплой погоды и не промерзшихъ болотъ. Считаю не-
 скромнымъ для себя утруждать Комитетъ описаніемъ юртъ
 и жизни инородцевъ, что, по словамъ бывшаго походнаго
 священника о. А. Гаряева уже давно извѣстно Комитету
 изъ его донесеній, беру на себя смѣлость изложить лишь
 то, что могъ видѣть и замѣтить самъ среди посѣщенныхъ
 въ эту поѣздку вогуль.

Прежде всего могу засвидѣтельствовать, что вогулы
 въ общемъ религіозны и соблюдаютъ обряды православной
 церкви, можно сказать, строго. Видно, что мои предшествен-
 ники сдѣлали, что могли. Во всѣхъ юртахъ находится по
 нѣсколько иконъ и, несмотря на крайнюю нечистоплотность
 инородцевъ, двѣ юрты, а именно—Василія Бахтіарова и
 Прокочія Бахтіарова, я нашелъ въ надлежащей чистотѣ. Въ
 другихъ юртахъ пришлось поговорить по этому вопросу. На
 всѣхъ инородцахъ есть кресты. Всѣ они подходятъ къ свя-
 щеннику подъ благословеніе и относятся къ нему съ види-
 мымъ почтеніемъ. Безусловно во всѣхъ посѣщенныхъ юр-
 тахъ служились молебны, во время которыхъ всѣ семейные
 даже дѣти, молились, за рѣдкими исключеніями, вполне
 правильно полагая крестное знаменіе. Насколько внут-
 ренно усердна была эта молитва, сказать не могу, но
 полагаю, что усердіе было, такъ какъ, вообще замѣтилъ,
 что они не упускаютъ помолиться и утромъ, и за обѣдомъ,
 и вечеромъ, ложась спать.

Въ юртѣ вогула Прокопія Тимофеева Бахтіарова совершено было крещеніе младенца, дѣвочки 3-хъ недѣль. Воспріемниками были вогуль и вогулка. И опять же я обратилъ вниманіе, что они отнеслись къ таинству очень серьезно. Между прочимъ я узналъ здѣсь обычай вогуль запираеть роженицу до 40 дней въ особую юрту, гдѣ она внѣ всякаго общенія, должна, еще даже будучи больна, и водиться съ младенцемъ и готовить для себя пищу и обогрѣвать юрту. На мой вопросъ, откуда у нихъ такой обычай, переводчикъ сослался, что у русскихъ не пускають же въ это время женщинъ въ церковь. Обычай жестокий, но я не осмѣлился на первый разъ говорить что-либо на эту тему, тѣмъ болѣе, что переводчикъ оказался не настолько хорошимъ, чтобы могъ правильно понять и, тѣмъ болѣе, объяснить сородичамъ мои слова. Вообще, нужно сказать, что даже и у вогуль, порядочно говорящихъ по русски, лексиконъ русскихъ словъ не великъ и только двое изъ всѣхъ проживающихъ въ предѣлахъ уѣзда могутъ сколько либо сносно перевести болѣе продолжительную рѣчь, да и то, если она не касается предметовъ отвлеченныхъ. А этихъ то самыхъ вогуль мнѣ и не посчастливилось застать въ с. Ивдельскомъ, даже не удалось, вслѣдствіе непромерзшихъ болотъ, посѣтить ихъ юрты, чтобы скольконибудь побесѣдовать.

Все вышеприведенное достаточно свидѣтельствуетъ о внутренней религіозности инородцевъ и стараніи ихъ исполнить все, что требуется съ внѣшней стороны отъ христианина. Но, вотъ, горе, что хотя все это ими дѣлается даже съ чувствомъ, но совершенно безъ пониманія. Они вѣрують въ полномъ смыслѣ этого слова, но совершенно не представляютъ, во что вѣрують. Насколько мнѣ показалось, они и икону отождествляють съ Богомъ. У нихъ и Богъ—Тормъ и икона—Тормъ. О личности Спасителя, какъ Иискупителя, они не имѣють ни малѣйшаго представленія. Его святое ученіе имъ неизвѣстно, о загробной жизни очень и очень слабое понятіе, заповѣди исполняють лишь тѣ, неисполненіе которыхъ преслѣдуется закономъ и за что, будто бы, ихъ жестоко наказывають розгами въ ихъ Няксимвольской Управѣ. Что нужно жить свято для достиженія вѣчна-

го блаженства, имъ непонятно. Въ силу тяготы своей жизни, которая изъ года въ годъ дѣлается тяжлѣе и тяжлѣе, они попросту, приняли въ число своихъ старыхъ боговъ Спасителя, Божию Матерь, Николая Чудотворца (другихъ святыхъ не знаютъ) и увѣровавъ въ нихъ, исполняютъ тѣ обряды, которые видятъ у православныхъ но молятся и исполняютъ эти обряды не изъ-за чего другого, какъ только, чтобы Спаситель, Божія Матерь и Николай Чудотворецъ имъ дали удачную охоту, сохранили оленей и т. п. Вогулы не только молятся, но и приносятъ въ жертву Богу лошадей (Спасителю—бѣлую, Николаю Чудотворцу—пѣганую, Богородицѣ—хоть какую). Давъ передъ охотою обѣтъ принести жертву, инородцы обязательно исполняютъ его, какъ-бы дорого это имъ не стоило. Не забываютъ жертвой вогулы и злого духа, вывѣшивая на извѣстныхъ деревьяхъ разныя шкурки, мясо и т. п. И горе тому, кто осмѣлится это снять: убьютъ.

Таковымъ мнѣ кажется внутреннее пониманіе вогулами христіанства. Не думаю, чтобы просвѣщавшіе инородцевъ ранѣе не обратили вниманія на такое двоевѣріе, но полагаю, что принимаемыя мѣры не достигли цѣли.

Почему же? Во первыхъ потому, что миссіонеры не могли въ совершенствѣ овладѣть языкомъ инородцевъ, во вторыхъ влѣдствіе рѣдкости посѣщеній. Да что въ самомъ дѣлѣ можетъ сдѣлать человѣкъ, объѣхавъ всѣ юрты 3—4 раза въ годъ? Что-бы былъ какойнибудь оцутительный результатъ, нужно жить среди нихъ и, при томъ, ихъ жизнью, работая не спѣша, такъ какъ ломать полученное отъ прадѣдовъ слишкомъ мудрено. О нравственномъ состояніи посѣщенныхъ мною инородцевъ судить не берусь. Замѣтилъ лишь, что они очень честны, держать данное слово, правдивы, воровства нѣтъ, и кажется очень хорошіе семьяне. Особенно бросается въ глаза ихъ любовь къ дѣтямъ. Впрочемъ

и сами они дѣти, несчастныя дѣти, пасынки природы и общества. Изъ пороковъ ихъ бросается въ глаза пьянство, результатъ знакомства съ русской цивилизаціей.

Вогулы въ с. Никито-Ивделѣ.

Прѣзжая въ село Ивдельское, большинство изъ нихъ напиваются до безчувствія и, мало того, домой везутъ по вечеру, а иногда и болѣе, водки. Это взятое вмѣстѣ съ постоянной жестокой битвой за существованіе и есть одна изъ причинъ ихъ вырожденія. Съ нынѣшняго года средства къ скольку либо сноенному существованію инородцевъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ еще болѣе сократились. Такъ имъ запрещено бить соболей, ловить огородами лосей и кашканами лисиць. Почти во всѣхъ посѣщенныхъ мною юртахъ было много разговоровъ объ этихъ стѣсненіяхъ „Теперь голову

рѣзать себѣ будемъ, ѣсть нечего“, говорили они. Можно думать, что если эти стѣснительныя мѣры продолжатся, священнику среди вогуль будетъ дѣлать нечего, такъ какъ всѣ они перекочуютъ въ Тобольскую губенію, гдѣ по крайней мѣрѣ можно ловить и лося и лисицу.

Таковы мои впечатлѣнія отъ перваго посѣщенія инородцевъ. Что же я дѣлалъ? Прежде всего ознакомлялся съ ними и ихъ бытомъ, старался показать и внушить имъ, что я и тѣ, по волѣ кого я посѣтилъ ихъ, желаютъ имъ исключительно одного добра, а не ищутъ отъ нихъ какой либо выгоды (съ такой точки смотрятъ обыкновенно вогулы на русскихъ). Далѣе, я бесѣдовалъ съ ними, касаясь во время разговоровъ того, что мнѣ казалось нужнымъ сообщить имъ прежде всего. Такъ, вечеруя 16 ноября въ юртѣ Ивана Игнатъева Бахтіарова (мань), я бесѣдовалъ, что икона не есть Богъ, что Богъ есть Духъ, Безплотный, Всеблагій, однако же не исполняющій злыхъ желаній людей. Указано мною было и то, что Богородица и Святитель Николай не Богъ, а только—первая есть Матерь Бога, принявшаго на себя плоть, а второй—человѣкъ, любившій Бога и жившій такъ, какъ велитъ Господь. Все это, какъ я уже сказала, сообщалось среди другихъ разговоровъ. Очень приходится сожалѣть, что лексиконъ русскихъ словъ переводчика былъ не настолько достаточенъ, что бы можно было коснуться большаго. Я очень боялся, что бы неправильной передачей онъ не исказилъ моихъ словъ. Во второй юртѣ—Василія Петрова Бахтіарова, 17-го ноября, я кратко рассказывалъ о жизни Спасителя и самое понятное изъ нагорной проповѣди. Говорилъ, что Христосъ исцѣлялъ больныхъ и воскрешалъ мертвыхъ, а потомъ, будучи распятъ, и Самъ воскресъ. Грѣхопаденія и искупленія коснуться я однако на этотъ разъ не осмѣлился, не полагаясь на переводчика. 18-го ноября, въ юртѣ Татьяны Бахтіаровой, указавъ на загрязненность св. иконъ, объяснялъ—опять же, что хотя икона и не Богъ, но нужно держать ее въ чистотѣ. Того же числа въ юртѣ Прокопія Бахтіарова говорилъ о крещеніи и почему мы зовемся христіанами. Последнее едва ли было понято, такъ какъ слово „христіанинъ“ переводчикъ смѣшивалъ съ словомъ „крестьянинъ“, мы долго не могли съ нимъ объясниться. Здѣсь

мною была крещена дѣвочка 3-хъ недѣль. 19-го ноября въ юртѣ Николая Бахтіарова опять же внушалъ, что Богъ есть Духъ, икона не Богъ, что и нужно поклоняться Духу, икону же почитать какъ изображеніе. Говорилъ также о благодати Божіей, что если Богъ питаетъ птицъ и звѣрей, то тѣмъ болѣе пропитаетъ вѣрующихъ въ него. 20 ноября въ юртѣ Петра Иванова Бахтіарова разсказывалъ о наступающемъ праздникѣ Введенія, коснулся обѣтовъ и, главнымъ обра-

В о г у л ь.

зомъ, вогульскихъ о принесеніи въ жертву лошадей; указалъ, что Богъ не требуетъ крови, а желаетъ отъ насъ лишь хорошей жизни.

— Кромѣ всего вышеизложеннаго во всѣхъ юртахъ среди

разговоры я старался упомянуть и все то, что можно было сказать къ случаю. Полагая, что мнѣ придется еще посѣщать инородцевъ, я записывалъ ихъ слова, что бы, ознакомившись съ ними и выработавъ извѣстный планъ проповѣди, сдѣлать вторую поѣздку болѣе плодотворной. Изъ юрты Петра Бахтіарова, вслѣдствіе наступившей положительно сырой погоды и невозможности попасть въ Лозьвинскія юрты черезъ непромерзшія еще болота, намъ, въ силу необходимости, пришлось поторопиться возвращеніемъ въ с. Ивдельское, оставивъ за болотами болѣе десяти юртъ не посѣщенными. Всего сдѣлано нами взадь и впередъ до 250 верстъ и предѣльная юрта, посѣщенная нами, была уже за р. Тотемкой“.

Средства Комитета.

Источниками пополненія средствъ Комитета, какъ и въ прежніе годы, служили: 1) кружечный сборъ на распространеніе православія между язычниками Имперіи; 2) тарелочный сборъ въ недѣлю православія; 3) годовые членскіе взносы; 4) пожертвованія по листамъ миссіонерскаго общества и по пригласительнымъ листамъ Комитета и 5) 0/0 на капиталы, принадлежащіе Комитету и проч. поступления. Общая цифра поступленій за отчетный годъ выразилась въ суммѣ 3218 р. 69 к, болѣе противъ прошлаго года на 420 р. 70 коп.